



В две тысячи первом
Петя был дворник
с двумя выходными –
суббота и вторник.
По вторникам Петя
смотрел на крыши,
с которых падали
капли снега,
хорошо, что сегодня
дожил до обеда,
хорошо, когда сверху
тарелка неба.
В огромном городе
у Пети не было
никого, только
серые мыши
в подвалах Манежа,
и где-то повыше,
он носил им
в карманах
кусочки хлеба.
А по субботам
ходил на концерты,
по маленьким залам
мотал километры.
Арбат не любил
и Тверскую тоже,
бродил по дворам,
избегая прохожих.

Петя стоял
на обочине мира,
мир состоял
из отсутствия мира.
В две тысячи первом
Петя был первым
человеком в Москве,
что смотрел на небо,
и увидел там снег,
и поймал его ртом,
вдруг рассмеялся
кто-то, но кто?
Оглянулся в глаза,
видит –
шапка-ушанка
по лицу прочитал –
хулиганка.
Сумасшедшая,
с поезда шедшая,
городская, больная
наконец-то живая!
В голове с тараканами,

но без мышей,
а Петя впервые
стоял в центре мира,
и мир состоял
из простых вещей.

* * *

Вот так живешь в пустом поселке,
в сосновой прячешься иголке,
а сверху примечаешь метки
верхом на старой табуретке.
Два раза в день проходит поезд,
и едут все вагоны порознь,
им вслед пускаешь кольца дыма,
жизнь тоже проезжает мимо.
А впрочем – это так прекрасно,
к ней оставаться безучастным,
поскольку для всеобщей бездны
мы все равны и бесполезны.
Пока поселок замечает,
фонарь на станции мигает,
бродячий пес из леса лает,
а снег летит, и он не тает.

* * *

Есть время, пока не придет электричка,
Москва – Шаховская – 6:23,
затертая станция, сверху табличка –
Манихино, Троицкая, Снегири.
Из тамбура лезет подвыпивший дядя
и тычет в лицо мне журнал «Крокодил»,
напротив огромная тетя в помаде,
сынوك ее рядом, конечно, дебил.
Я сяду в вагон № 6 у окошка,
рассадой зажатая в самом углу,
пусть едет со мной молодая картошка
в две тысячи двадцать каком-то году,
картошку посадит в саду-огороде
какой-нибудь старенький дед-брадобрей,
и будет она в чистоте, на природе
расти без серьезных и взрослых людей.
Есть время, пока не придет электричка,
Москва – Шаховская уже на путях,
но всех безбилетных и бедных птичек
кондукторы высадят в Снегирях.